

УДК 94:327(5716) "20"

Н.И. Наумова

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ВОСПОМИНАНИЯХ В.Н. КОКОВЦОВА «ИЗ МОЕГО ПРОШЛОГО»

*Исследование выполнено в рамках работ по проекту
«Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности»
(грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).*

Анализируются воспоминания министра финансов и Председателя Совета министров царского правительства. В его мемуарах рассматриваются основные направления и проблемы дальневосточной политики России, возможности их решения дипломатическими, экономическими и военными способами.

Ключевые слова: Россия; внешняя политика; Дальний Восток; мемуары.

Воспоминания графа В.Н. Коковцова, министра финансов (1904–1914 гг., с перерывом в 1905–1906 гг.) и председателя Совета министров России (1911–1914 гг.), были опубликованы в 1933 г. в Париже. В их основу были положены краткие повседневные записки, которые он делал в то время, фиксируя значимые факты. Являясь одним из высших руководителей Российской империи, в мемуарах он затрагивает темы, которые раскрывают основные направления политики руководства государством, включая внешнюю, на Европейском континенте и на Дальнем Востоке. При этом автор подчеркивает, что самостоятельные действия его как министра финансов, председателя Совета министров были ограниченными, а предпринимаемые решения имели рекомендательный характер. Окончательный вердикт по всем вопросам выносил император.

В мемуарах отмечается значение геополитического и экономического освоения Дальнего Востока. Автор выделяет несколько эпизодов дальневосточной политики России в 1904–1914 гг.: Русско-японская война, заключение Портсмутского мира, выделение средств на укрепление обороны Владивостока, строительство Амурской железной дороги. Как отмечает автор, ее строительство помогало осваивать «обширный регион, богатый пригодными для сельскохозяйственных культур землями», золотом и другими металлами [1. С. 282].

В 1880–1890-е гг. российская власть приступила к освоению восточных регионов России и включению их во внутрисоюзный хозяйственный оборот. С этой целью началось строительство экономически выгодного и быстроходного железнодорожного транспорта от Челябинска до Владивостока.

Одновременно рассматривался вопрос о безопасности Дальнего Востока, что отвечало геополитическим задачам России, обеспечивая непосредственный выход в теплые воды мирового океана. Строительство Транссибирской магистрали совпало по времени с усложнением обстановки на Дальнем Востоке. Япония усиливала проникновение на материк – в Китай. Здесь же стремились закрепить свое влияние США, Франция, Германия и Англия. Мили-

таристские круги Японии, мечтая о «Великой Японии», хотели завладеть побережьем Китая, Кореей, Маньчжурией, русским Приморьем, Забайкальем, Сахалином, Камчаткой. Все это приводило к столкновению с российскими интересами. Внешнеполитическая концепция России предусматривала решение задач, с одной стороны, без столкновений с другими странами региона, а также европейскими государствами и США. Другая линия предполагала демонстрацию российской военной мощи в условиях дежества мира. По договору с Китаем в 1895 г. предусматривалось строительство короткой железной дороги через территорию Китая из Забайкалья к Владивостоку. Япония, выиграв войну с Китаем, овладела Корейским и Ляодунским полуостровами. В результате русско-японские противоречия возрастали, что привело к военному столкновению в начале 1904 г. Перед царским правительством встала сложная задача финансирования военных действий, обеспечения армии военной техникой и кораблями.

Одним из тех, кто должен был решать эту проблему, и был В.Н. Коковцов, назначенный министром финансов в феврале 1904 г. Трудности решения проблемы финансового обеспечения он достаточно подробно описывает на страницах своих воспоминаний. При этом решались внешнеполитические проблемы, связанные с интересами европейских государств. Также автор раскрывает, какую роль в этом играл Николай II.

В.Н. Коковцов видел свою главную задачу в необходимости «сохранения стабильности государственного бюджета, одновременно изыскивая средства на войну и поддерживая кредитные отношения с другими странами». По существу министр должен был сохранить посредническую роль между российской государственной казной и банкирскими домами, договариваясь о займах в Германии и Франции. Сделать это было трудно, поскольку на их позицию влияла война с Японией. В.Н. Коковцов имел к этому времени продолжительный опыт работы с государственным бюджетом как статс-секретарь Государственного совета по сметной части (6 лет), а затем 6 лет в должности товарища

министра финансов. С задачей он справился, поскольку, – он делает вывод, – внутренние налоги практически не увеличились, сохранились без сбоев денежная система в стране и устойчивость финансового положения на мировом рынке. Решение проблемы осуществилось в короткие сроки. Император, государственная элита, включая генералитет, не верили в возможность нападения Японии и не готовились соответствующим образом к этому, бюджет не был на это рассчитан. В.Н. Коковцов называет общий итог расходов на ведение войны – «два с четвертью миллиарда рублей», который был покрыт в первую очередь за счет внешних займов [1. С. 41]. Император одобрил план его действий. В то же время В.Н. Коковцова возмущало то обстоятельство, что военные требовали средства без достаточного обоснования. Но министр финансов соглашался с главнокомандующими, «дабы не давать повода заявить, что неуспех военных операций зависит от недостаточного отпуска денежных средств» [1. С. 43]. Поведение назначенного главнокомандующим генерала Куропаткина, предъявившего «неумеренные требования» в размере содержания (100 тыс. руб. в месяц, выдача фуража на 12 верховых и на 18 подъемных лошадей вместо предложенных 50 тыс. руб. в месяц), вызывало особое возмущение министра финансов [1. С. 45]. Личные выгоды, тем более в условиях войны, для В.Н. Коковцова были неприемлемы.

Второе направление деятельности министра финансов связано было непосредственно с военными действиями, обеспечением бесперебойной работы Китайской железной дороги, которая входила в сферу управления Министерства финансов. Она была сдана в 1903 г., но технически не полностью готова к эксплуатации. Как пишет автор, необходимо было приспособить ее к «неожиданным потребностям военного времени и спешным массовым перевозкам войск». Неделки обошлись казне в сумму свыше 40 млн руб. Отстоять управление дорогой министру пришлось в борьбе с военным министерством и ведомством путей сообщения, которые практического управления дорогой не имели. Тем более это было «незаконно», так как по договору с Китаем дорога «принадлежала компетенции ведомства финансов». Отстоять позиции министр смог при поддержке Николая II. Благодаря этому, как считает автор, удалось усилить «ее в техническом отношении и обеспечить подвоз войск и грузов». В результате пропускная способность дороги выросла с 4-поездного графика до 21 пары в сутки в октябре 1905 г. [1. С. 50–51], оказав тем самым огромную помощь «делу ведения военных операций». И вновь подтвердилась для российских просторов важность коммуникационных связей.

Еще один эпизод, связанный с войной, автор раскрывает в период подготовки эскадры адмирала Рожественского к отправке во Владивосток для действий против японского флота. Эскадру собирались усилить покупными военными кораблями в Бразилии и Чили, снабдив их российской командой и отправив во Влади-

восток. 4 чилийских броненосца были оценены в 58 млн руб. Они подлежали оплате в Париже через банкирский дом Ротшильда. В.Н. Коковцов возражал (хотя это было предложение адмирала Абаза), считая, что оплата может быть произведена только после сдачи кораблей России и занятия их российскими матросами. Он опасался, что деньги уйдут авантюристам, «которые успели развить около этого дела самые волчьи аппетиты». Николай II поддержал министра финансов. Сделка так и не состоялась [1. С. 72, 73].

В.Н. Коковцов описывает реакцию императора на поражение русского флота в Цусимском заливе, который при встрече сказал, что не видит «теперь надежды на скорую победу и думает только о том, что нужно тянуть войну, доводить японцев до истощения и заставить их просить почетного для нас мира» [1. С. 75].

В реальности война была остановлена по другому сценарию. Об этом пишет автор воспоминаний. В июле 1905 г. «президент Северо-Американских Соединенных штатов Т. Рузвельт предложил Японии свое посредничество в созыве мирной конференции для прекращения войны». За этим последовало согласие воюющих сторон. Министр финансов должен был обеспечить финансовую сторону переговоров русской делегации в Портсмуте. В.Н. Коковцов отдает должное руководителю делегации С.Ю. Витте, который «с величайшей честью вышел из трудного положения». Но одновременно подчеркнул, что в этом была и несомненная личная заслуга императора [1. С. 78]. В.Н. Коковцов на период переговорного процесса обеспечивал информацией о положении в стране С.Ю. Витте по его просьбе.

Значение Министерства финансов, как считает автор, заключалось в том, «что все вопросы финансовые, экономические и промышленные» по Китаю, Японии и Персии сосредотачивались в Министерстве финансов. И поэтому, по мнению В.Н. Коковцова, «трудно даже сказать, какое ведомство имело наибольшее влияние на дела этих стран: дипломатическое или финансовое». Во время войны, как отметил автор воспоминаний, Министерство финансов было привлечено к обсуждению широкого круга вопросов. И перед поездкой в США переговорщиков министр иностранных дел Ламсдорф представил доклад императору, предварительно отправив его проект министру финансов, учитывая значение министерства во всех этих вопросах.

Переговорный процесс имел два особенно спорных вопроса: о контрибуции и судьбе острова Сахалин, что отразилось в комментариях Николая II и автора воспоминаний. Император доклад вернул с принципиальными замечаниями: «Я готов кончить миром не мной начатую войну, если только предложенные условия будут отвечать достоинству России. Я не считаю нас побежденными, наши войска целы и я верю в них» [1. С. 80]. Самодержец соглашался на уступки в вопросах о Корее, возражал против контрибуции, поскольку Россия «никогда не платила контрибуции», и был против пункта об ограничении российских вооруженных сил

на Востоке: «Мы не разбиты, можем продолжать войну, если нас вынудят к этому неприемлемыми условиями» [1. С. 81]. С этими замечаниями С.Ю. Витте был ознакомлен. В телеграмме к Витте В.Н. Коковцов делал оговорки в соответствии с замечаниями Николая II. Вместо контрибуции предложил уступить Японии южную часть острова Сахалин, а также возложить на нее содержание военнопленных [1. С. 82]. С.Ю. Витте добился приемлемых для России условий мира, за что император возвел его в графское достоинство [1. С. 85]. Министерство, возглавляемое В.Н. Коковцовым, приступило «к финансовой ликвидации войны». В.Н. Коковцов обозначил важную взаимосвязь внутренней социальной стабильности с неудачами или успехами военных действий 1904–1905 гг., а также роль финансовой составляющей внешней политики как во время военных действий, так и после их окончания, и значение получения зарубежных займов.

Автор отмечает постоянную внутреннюю борьбу различных ведомств по вопросам дальневосточной политики – Совета министров, Государственного совета, Думы, Министерства путей сообщения, военного министерства, Министерства иностранных дел и Министерства финансов. Все это проявилось в 1908–1909 гг. при решении вопроса о постройке Амурской железной дороги. По мнению автора мемуаров, необходимость ее вызвана была не только продолжением экономического освоения Уссурийского края, но и стратегическими соображениями – связать «рельсами наш Уссурийский край с Восточной Сибирью и всей Россией совершенно независимо от Восточно-Китайской железной дороги» [1. С. 282]. Император настаивал на необходимости «постройки сплошной железнодорожной линии, идущей по русской земле» [1. С. 282]. Диктовала эту необходимость и боязнь, что Китай может выкупить дорогу, которая проложена на его территории, и тогда дальневосточная окраина окажется отрезанной от центра.

Возражения шли от Госсовета, который полагал, что это может вызвать дипломатический конфликт, так как со стороны Японии могут поступить возражения. С.Ю. Витте считал, что проект недостаточно разработан, непосилен для казны, отвлекает от более насущных сооружений и задач – усиления армии. В результате голосования в Финансовой комиссии Госсовета проект получил одобрение. Предварительно его одобрила Дума.

Еще больше противоречий среди министров возникло при обсуждении выделения средств на укрепление Владивостока. Приамурский генерал-губернатор настаивал на укреплении обороны в крае из-за угрозы нападения Японии. Телеграммы отправлялись военному министру Сухомлинову, в Министерство иностранных дел, Министерство финансов, Совет министров, императору. МИД и Министерство финансов полагали, что это панические настроения, которые не отражают реальной ситуации. Тем более что в столице японский посол тревоги и опасения развеивал. Генерал Сухомлинов обвинил Министерство финансов в том, что оно не выделяет «необходимых

средств для улучшения оборонительных сооружений Владивостока». Николай II потребовал у В.Н. Коковцова разъяснить ситуацию. Автор мемуаров в докладе императору сообщил, что подобные сведения неверны. В реальности за три года после заключения мира с Японией Министерство финансов не сократило финансирования. Но военное министерство не израсходовало несколько миллионов рублей, выделенных с этой целью. Не существовало и технического обоснования того, где будут построены оборонительные сооружения [1. С. 316]. Автор мемуаров отметил, что с назначением генерала Сухомлинова военным министром «и появлением его в Совете министров для защиты текущих дел своего ведомства» отношения быстро приняли враждебный характер главным образом с министром финансов. Николай II доверял военному министру и его докладом. Не верил император и миролюбивым заявлениям японского посла. В результате для выяснения ситуации во Владивосток был послан В.Н. Коковцов.

Он отправился в специальном вагоне вместе с финансовыми и военными специалистами в начале октября 1909 г., проехал по Китайской железной дороге. Ему организовали встречи с губернаторами и генерал-губернатором Иркутска, другими должностными лицами, представителями военных. В это же время В.Н. Коковцов от японского посла в России барона Мотоно получил приглашение посетить Японию. Он отказался от этого предложения, тем более что не получил такого поручения от Николая II [1. С. 325]. В Харбине его ждала встреча с князем Ито, который был в свое время генерал-губернатором Кореи. Так представители Японии демонстрировали стремление к сближению с Россией.

Была организована встреча и с китайскими чиновниками, которые заверили, что русская власть действует здесь согласно заключенному договору. В.Н. Коковцов успел побеседовать с японскими и французскими консулами в Харбине. Германский консул, по мнению автора мемуаров, не захотел с ним встретиться. Поездка помогла министру ознакомиться с положением Китая, убедиться в том, что с его стороны угрозы для России не будет в ближайшем будущем.

Особую торжественную встречу готовили для князя Ито, который при встрече высоко оценил В.Н. Коковцова «за его деятельность в пользу своей родины». Министр поблагодарил за такую высокую оценку. Во время представления должностных лиц с русской стороны князь Ито был застрелен корейцем (скорее всего, это была месть). Русскую сторону пресса обвинила в неумении создать безопасность для японского представителя, хотя русские отвечали за порядок только на железной дороге. Однако этот инцидент в целом не ухудшил отношений с Японией. Генерал-губернатор Приамурского края Унтербергер был в панике и заявил, что в ближайшие дни Япония нападет на Россию. Он просил доложить императору о беззащитности края [1. С. 337–340]. В.Н. Коковцов подчеркнул, что Япония была

настроена на сближение с Россией, а убийство князя Ито помешало договориться об устранении неясностей во взаимоотношениях двух государств [1. С. 349].

С разрешения Унтербергера его подчиненные показали плачевное положение крепости во время посещения Владивостока, несмотря на то что в военное министерство отправлялись соответствующие доклады. В.Н. Коковцов убедился, что выданные кредиты не использовались. Была разработана детальная разработка инженерной части крепости, но не исполнена. В результате поездки на Дальний Восток генералу Унтербергеру был оставлен точный перечень кредитов. Министр финансов получил переписку по военным делам с инженерным управлением. Местные военные сомневались, что здесь начнутся настоящие оборонительные работы [1. С. 346, 347].

Генерал Унтербергер перестал присылать панические телеграммы. Военное министерство проявило, как показали факты, свою недобросовестность в укреплении Владивостокской крепости. Об этом было доложено председателю Совета министров и императору. Автор был убежден в том, что ситуация на Дальнем Востоке достаточно стабильна. Недоброжелательность не проявляли ни Китай, ни Япония. Китай находился в условиях внутренних конфликтов и нестабильности. По существу, В.Н. Коковцов выполнил и определенную дипломатическую миссию во время этой поездки.

В свою очередь, Дальний Восток посетил военный министр Сухомлинов. Отчет его представлял критику выводов министра финансов. Полноценного осмотра же-

лезной дороги, Амурской флотилии он не провел. Замечания по военной части и политической части положения на Дальнем Востоке противоречили выводам В.Н. Коковцова. Доклад Сухомлинова рассмотрен был только Николаем II без обсуждения в Совете министров. Представленная информация не была полностью достоверной. Как подчеркнул автор воспоминаний, это, в свою очередь, не могло быть полноценным источником для принятия решений.

В целом, воспоминания В.Н. Коковцова дают представление об особенностях политики российской власти на Дальнем Востоке – с военной и политической точки зрения, значение финансовой составляющей во внешней политике в этот период. Автор достаточно аргументированно раскрывает ведомственные подходы к решению военных и финансовых проблем, подчеркивает значение позиций Николая II в выборе тех или иных действий в укреплении обороноспособности, защите интересов России на международной арене. И в то же время можно увидеть субъективизм В.Н. Коковцова, личные предпочтения в оценке отдельных министров. Воспоминания раскрывают порядок принятия внешнеполитических решений, роль в этом информационная составляющая. Как свидетельствуют воспоминания В.Н. Коковцова, дальневосточная политика России реализовывалась в сложной внутренней ситуации начала XX в., в условиях дипломатической и военной борьбы, но была достаточно последовательной. Результатами стали укрепление позиций в этом регионе и появление нового протектората – Танну-Туву.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903–1919 гг. : в 2 кн. М. : Наука, 1992. Кн. 1. 447 с.

Naumova Nataliya I. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: tomnin@yandex.ru
RUSSIAN FAR EAST POLICY IN REMEMBRANCE V.N. KOKOVTSOVS «FROM MY PAST».

Keywords: Russian foreign policy; the Far East.

In his memoirs, V.N. Kokovtsov (Minister of Finance from 1904 to 1914, except the period from 1905 to 1906) and Chair of the Russian Council of Ministers (1911–1914) looks into the main vector and problems of the Russian policy in the Far East in the beginning of the XX century as well as into their solution by economic, diplomatic and military means. The author stresses the role of economic development of the region, construction of railway network and defense facilities to ensure security that corresponded to Russia's geopolitical objectives and provided the access to the World Ocean. In his memoirs a number of aspects of the Far Eastern policy are touched upon: the Russo-Japanese War, the conclusion of the Treaty of Portsmouth, the enhancement of defense facilities of Vladivostok, the construction of the Amur Railway, some aspects of diplomatic controversies. V.N. Kokovtsov pays attention to the conflict of interests between China, Japan and Russia in Asia and mentions the difficulties in getting the balance right. The rising differences with Japan resulted in the War of 1904–1905. V.N. Kokovtsov reveals the specifics of Russian Government's financial support of the military activity in 1904–1905 and the use of foreign loans by the Government. In his memoirs the divisions between the military and civil ministries over financial, military, technical and transport issues are showed. The author emphasizes the special role of the Ministry of Finance in organizing military supplies via the Chinese Railway at the time. V.N. Kokovtsov stresses that, according to the agreement with China, the on the part of the Ministry was especially important. The author considers the consequences of the Russian Fleet's defeat in the Tsushima Battle and of the Portsmouth talks. V.N. Kokovtsov considers the role of Emperor Nicholas II in all financial and military issues to be decisive. He emphasizes that the terms of the peace treaty were defined by Nicholas II who sought not to downgrade Russia's role and refused to comply with Japan's requests to pay war indemnity offering a number of territorial concessions instead, namely the southern part of Sakhalin. The influence of the country's domestic stability on the war is also demonstrated in the paper. The author sees the special role of the Ministry of Finance in maintaining stability in the world finance market and the stability of the state budget. It helped to decrease social tensions in the country. The author stresses Russian foreign policy persistence in accomplishing its geopolitical goals and broadening the Empire's borders without getting much involved in conflicts. This led not only to keeping the territories but also to further territorial expansion, namely, the establishment of the Russian protectorate over Tuva in 1914.

REFERENCES

1. Kokovtsov V.N. *Iz moego proshlogo. Vospominaniya. 1903–1919 gg.: v 2-kh knigakh* [From my past. Memoirs. 1903–1919. In 2 books]. Moscow, Nauka Publ., 1992. Book 1, 447 p.